

Коллизии определения наличия признака беспомощности потерпевшего в некоторых составах преступлений

К.А. Барышева

старший преподаватель кафедры уголовного права и криминалистики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», кандидат юридических наук. Адрес: 101000, Российская Федерация, Москва, Мясницкая ул., 20. E-mail: kbarysheva@hse.ru

Аннотация

В статье анализируется понятие беспомощного состояния потерпевшего применительно к различным составам Уголовного кодекса РФ, выявляются различия в толковании одного и того же термина в судебной практике, трудности применения норм закона. В работе последовательно рассматривается значение приведения потерпевшего в беспомощное состояние с целью совершить преступление; значение возраста потерпевшего; состояние сна как основание наличия признака беспомощности. Законодательно закрепленного общего определения понятия беспомощности применительно ко всем составам преступлений, включающих данный признак, нет. Также отсутствуют и признаки беспомощности, что затрудняет понимание и применение уголовного закона. Признак беспомощности потерпевшего, являясь по своей сути оценочным, все же конкретизируется в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам об убийстве» и в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности». Так как применительно к другим составам Уголовного кодекса разъяснения отсутствуют, предметом настоящего исследования являются нормы ст. 105, 131, 132 УК РФ. Несмотря на то, что в различных составах преступлений термин «беспомощное состояние потерпевшего» идентичен, его содержание существенно различается, о чем свидетельствуют и разъяснения Пленума Верховного Суда, и практика применения судами норм уголовного закона. С целью избежать неверного толкования норм закона, для установления единообразия судебной практики автор приходит к выводу о необходимости дать развернутое разъяснение понятия и признаков беспомощности потерпевшего, сделав его общим для всего Уголовного кодекса РФ, либо использовать различную терминологию в разных составах норм УК РФ. Указанные изменения в толковании признака беспомощности позволят избежать путаницы при вынесении обвинительных приговоров. Проблема видится важной, так как речь идет чаще всего о квалифицированных составах, а наказания за подобные преступления значительно выше.

Ключевые слова

уголовный закон, беспомощность, малолетний возраст, потерпевший, признак беспомощности, оценочный признак, алкогольное опьянение, состояние сна.

Библиографическое описание: Барышева К.А. Коллизии определения наличия признака беспомощности потерпевшего в некоторых составах преступлений // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2016. № 4. С. 118–128.

JEL: K14; УДК: 343

DOI: 10.17323/2072-8166.2016.4.118.128

Состояние беспомощности потерпевшего предполагает отсутствие у потерпевшего возможности дать эффективный отпор преступнику или отклониться от посягательства. «Совершение преступления в отношении беззащитного или беспомощного лица предполагает совершение преступления против личности — физического лица, которое, находясь в состоянии беспомощности, лишено возможности оказать преступнику сопротивление, защитить себя, осуществить свое субъективное право на необходимую оборону. Виновный осознает это состояние беспомощности и совершает преступление, используя данное состояние потерпевшего»¹.

Признак беспомощности потерпевшего принято считать оценочным. Он встречается в ряде составов Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ)², в большинстве из них является квалифицирующим: от его наличия либо отсутствия зависит тяжесть наказания. Также признак беспомощности потерпевшего относится к обстоятельствам, отягчающим наказание, и предусмотрен п. «з» ст. 63 УК РФ. Данный перечень исчерпывающий, что говорит о невозможности расширительного толкования закрепленных в нем обстоятельств, предопределяя важность правильного применения указанных условий судом.

Обратимся к теоретическому определению оценочного признака. А.В. Наумов полагает, что это «те признаки состава преступления, которые определяются не законом или иным нормативно-правовым актом, а правосознанием лица, которое применяет соответствующую норму, исходя из конкретных обстоятельств дела»³. Н.А. Лопашенко определяет оценочные категории в уголовном праве как понятия, которые не раскрываются в уголовном законе и в принципе допускают различные варианты их толкования⁴. Следовательно, оценочные признаки должны уточняться правоприменителем в зависимости от отдельно взятой ситуации. Однако признак беспомощности потерпевшего все же конкретизируется в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации. Несмотря на рекомендательный характер⁵, судебная практика не может не учитывать разъяснения. Указание на то, что можно считать беспомощным состоянием, а что нет, достаточно подробное. И все равно остается довольно значительная свобода в оценке каждого случая.

Совсем избежать оценочных понятий в нормах закона вряд ли возможно, и спор о целесообразности их использования не утихает. Исходя из основных принципов уголовного права, важности назначения справедливого наказания, на наш взгляд, необходимо избегать оценочных признаков или же как можно детальнее определять указанные понятия. Попытка устранить неясности была предпринята судебной практикой, что привело еще к большей путанице, так как критерии оценки беспомощности обрели некоторые рамки. Несмотря на один и тот же термин, используемый законодателем в составах преступлений, его судебное толкование различно. Это приводит к трудностям в определении наличия признака беспомощности потерпевшего при вынесении обвинительных приговоров.

Законодательно закрепленного общего определения понятия беспомощности нет. Также отсутствуют и признаки беспомощности, что затрудняет понимание и применение

¹ Постановление Президиума Московского городского суда от 18.12.2015 по делу № 44у-354/2015.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.03.2016) п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, п. «б» ч. 2 ст. 111 УК РФ, п. «в» ч. 2 ст. 112 УК РФ, п. «г» ч. 2 ст. 117 УК РФ, ч. 2 ст. 120 УК РФ, п. «з» ч. 2 ст. 127.1 УК РФ и др.

³ Наумов А.В. Применение уголовно-правовых норм. Волгоград, 1973. С. 97.

⁴ Лопашенко Н.А. Еще раз об оценочных категориях в законодательных формулировках преступлений в сфере экономической деятельности // Уголовное право. 2002. № 2. С. 42.

⁵ Рарог А.И. Правовое значение разъяснений Пленума ВС РФ // Государство и право. 2001. № 2. С. 53.

ние уголовного закона. На сегодняшний день существует только судебное толкование данного признака потерпевшего. Указание на беспомощность встречается в двух постановлениях Пленума Верховного Суда России, а именно: в п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве», в п. 5 и 6 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 4.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности». При анализе определений становится ясно, что понятия не совпадают по своему содержанию, не являются идентичными. Как следствие, на практике при применении уголовного закона необходимо различать состояние беспомощности жертвы убийства и изнасилования (насильственных действий сексуального характера).

Относительно иных преступных деяний, закрепленных в УК РФ и включающих в себя признак беспомощности потерпевшего, разъяснения и вовсе отсутствуют, а значит, правоприменитель должен самостоятельно решить вопрос о наличии или отсутствии данного признака, основываясь на собственном понимании и представлении о беспомощности. Это, в свою очередь, затрудняет применение норм закона, не способствует единообразию судебной практики, причем даже среди схожих составов. Следует полагать, что существует две различные по своему характеру законодательные конструкции беспомощного состояния: 1) применительно к насильственным сексуальным преступлениям и 2) применительно к насильственным преступлениям против жизни и здоровья личности⁶.

Практика показывает, что при вынесении приговоров судами первой инстанции признак беспомощности зачастую трактуется по-разному, а вышестоящие суды, ссылаясь на постановления Пленума, решения изменяют, не давая развернутых комментариев, ограничиваясь общими фразами. Так, при рассмотрении уголовного дела в кассационной инстанции суд отменил приговор нижестоящего суда, указав: «В состоянии беспомощности — беспомощности Ч. пришел после его избияния и истязания осужденными, следовательно, квалификация действия К. как совершенных в отношении потерпевшего, находящегося в беспомощном состоянии, является ошибочной»⁷. Еще один пример спорного толкования признака беспомощности потерпевшего — уголовное дело в отношении А., совершившего преступления по п. «а» ч. 3 ст. 132 УК РФ. Судебная коллегия апелляционной инстанции исключила из приговора указание на беспомощное состояние потерпевшей и снизила наказание, мотивируя это тем, что «потерпевшая понимала значение и характер совершаемых с нею действий, возможность оказания сопротивления у нее была ограничена, она боялась оказывать активное сопротивление осужденному»⁸. Что именно является критерием оценки наличия признака беспомощности потерпевшего применительно к составам преступлений, из анализа судебной практики остается неясным.

С целью избежать неверного толкования норм закона и для установления единообразия судебной практики необходимо либо дать более развернутые разъяснения понятия и признаков беспомощности потерпевшего, сделав его общим для всего УК РФ, либо позволить правоприменителю самостоятельно определять в каждом отдельном случае наличие или отсутствие указанного признака, исходя из обстоятельств дела. Третья позиция — использовать различную терминологию в разных составах норм УК РФ,

⁶ *Исаев Н.А.* Жертва преступления в беспомощном состоянии: состояние законодательства и вопросы правоприменительной практики // Евразийский юридический журнал. 2015. № 2 (81). С. 162–163.

⁷ Кассационное определение Верховного суда РФ от 9.12. 2004 № 53-004-78.

⁸ Апелляционное определение Пермского краевого суда от 19.08.2014 № 22-5735.

что позволит избежать путаницы при вынесении обвинительных приговоров. Проблема видится важной, так как речь идет чаще всего о квалифицированных составах, а наказания за подобные преступления значительно выше.

Одно из отличий в толковании признака беспомощности в составах статей УК РФ заключается в определении значения приведения потерпевшего в беспомощное состояние. Говоря о преступлениях, связанных с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера, Пленум ВС дает вполне исчерпывающий ответ: «Не имеет значения, было ли потерпевшее лицо приведено в такое состояние виновным или находилось в беспомощном состоянии независимо от его действий». Если речь идет об убийстве, то приведение человека в беспомощное состояние с целью лишить его жизни не влечет за собой квалификацию содеянного по п. в ч. 2 ст. 105 УК РФ, о чем свидетельствует судебная практика⁹.

Так, С. совершал убийства с целью завладения квартирами потерпевших, предварительно подсыпая им в алкогольные напитки сильнодействующие снотворные средства. В ходе заседания суд исключил из обвинения квалифицирующий признак совершения убийства лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, как излишне вмененный, так как использование лекарственных препаратов снотворного действия, а также введение потерпевших в состояние алкогольного опьянения являлось способом совершения преступлений¹⁰.

Обвиняемый Г. пригласил к себе в машину незнакомых А. и несовершеннолетнюю Б., после чего напоил их специально приготовленной смесью из сока и сильнодействующего вещества, не установленного следствием, чем привел их в беспомощное состояние. После этого он, имея умысел на изнасилование заведомо несовершеннолетней Б., отвез потерпевших в лесной массив, где угрожая убийством, и, воспользовавшись беспомощным состоянием потерпевших, изнасиловал Б.¹¹

Несмотря на то, что в рассмотренных примерах опоение потерпевших было совершено с целью осуществить преступные намерения, суд по-разному толкует ситуации. В первом случае применение снотворных веществ указывает на способ совершения преступления, однако, во втором подобная ситуация рассматривается как приведение потерпевшего в беспомощное состояние. Возможно, законодатель не зря использует различные речевые конструкции, описывая составы ст. 105, 131 и 132 УК РФ. В норме статьи об убийстве указывается на потерпевшего, «заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии», в ст. 131 и 132 УК РФ — «с использованием беспомощного состояния потерпевшего». Из буквального толкования текста статей можно сделать вывод, что «заведомость» нахождения потерпевшего в беспомощном состоянии означает физическое или психическое состояние жертвы в силу стечения обстоятельств, не зависящих от субъекта преступления. Потерпевший не в силах дать отпор нападающему ввиду ранее сложившейся жизненной ситуации, состояния здоровья, иных факторов, повлиявших на беспомощность. С другой стороны, «использование беспомощного состояния» не предполагает наличия таких условий и допускает приведение в беспомощное состояние путем действий субъекта, также отсутствует признак «заведомости».

Однако и при изнасиловании, и при совершении убийства использование различных средств, веществ и препаратов способствует облегчению совершения преступления, приведению жертвы в состояние, при котором подавляется способность оказывать

⁹ См.: <http://www.vsrif.ru/search.php?searchf=%E1%E5F1%EF%EE%EC%EE%F9%ED%EE%E5+%F1%E%F1%F2%EE%FF%ED%E8%E5> (дата обращения: 29.09.2016)

¹⁰ Приговор Московского городского суда от 2.07.2012 по делу № 2-0075/2012.

¹¹ Постановление Президиума Московского областного суда от 25.05.2011 № 209 по делу № 44у-167/11.

сопротивление нападающему, воспользоваться правом на необходимую оборону. Толкование схожих по направленности умысла действий в одних случаях влечет состояние беспомощности, тогда как в других — не влияет на квалификацию деяния. Из анализа судебной практики следует, что правоприменители сталкиваются с трудностями при квалификации деяния по п. в ч. 2 ст. 105 УК РФ, и в 89% случаев первичное судебное решение изменяется, а признак беспомощности потерпевшего исключается из обвинительных заключений. Это говорит о том, что судебные ошибки преобладают¹².

Следовательно, налицо потребность подробнее разъяснить понятие беспомощности с целью избежать судебных ошибок и установить единообразие судебной практики. При изнасиловании, совершенном с использованием беспомощного состояния потерпевшего, не имеет значения, было ли он приведен в такое состояние самим виновным (например, при помощи спиртных напитков, наркотиков, снотворного и т.п.) или находился в беспомощном состоянии независимо от действий лица, совершившего указанное преступление. При убийстве действия субъекта по приведению потерпевшего в беспомощное состояние определяются как способ совершения преступления.

На наш взгляд, необходимо говорить о двух различных понятиях. При совершении убийства понятие беспомощности уже, нежели при определении данного признака в ст. 131 и 132 УК РФ. При убийстве психическое либо физическое состояние потерпевшего не является причиной действий субъекта преступления, а, следовательно, относится только к потерпевшему, является его субъективным признаком, отличительной физиологической или психической особенностью состояния личности, здоровья человека, но не жертвы преступления. Следовательно, необходимо ответить на вопрос, являлся ли потерпевший до возникновения умысла на убийство беспомощным. Тогда не будет трудностей в применении данной нормы и в отношении алкогольного, наркотического или иного опьянения жертвы, что в свою очередь, как видно из судебной практики, по умолчанию не учитывается в качестве беспомощного состояния при вынесении приговоров по делам о квалифицированном убийстве. Также следует разъяснить, что беспомощное состояние потерпевшего по п. в ч. 2 ст. 105 УК РФ не может зависеть от субъекта преступления, т.е. значение имеют только такие признаки беспомощности, которые наступили до возникновения преступного умысла на убийство и заранее известны злоумышленнику.

Возможно, следует ввести и новый термин, позволяющий различить понятие беспомощности в различных составах, если нет другого способа разграничить законодательную формулировку. Так, в отношении квалифицированного убийства понятие беспомощность потерпевшего заменить на «заведомое физическое либо психическое бессилие потерпевшего, не связанное с действиями субъекта посягательства».

Следующая неясность, связанная с применением признака беспомощности — значение возраста потерпевшего. Как уже отмечалось, исходя из судебной практики, понятие беспомощности потерпевшего в статьях главы 18 УК РФ толкуется шире, нежели в других составах. Оно включает различного вида опьянение потерпевшего (наркотическое, алкогольное), любые иные обстоятельства, указывающие, что потерпевший не в силах сопротивляться либо защищать себя. Схожим, однако, остается понятие «малолетний возраст» потерпевшего. Как следует из примечания к ст. 131 УК РФ, лица, не достигшие 12 лет, «в силу возраста находятся в беспомощном состоянии, то есть не могут понимать характера и значения совершаемых с ним действий». Несмотря на добровольное согла-

¹² Буликеева Д.Ж. Проблемы применения квалифицирующего признака «иное лицо, заведомо для виновного находящееся в беспомощном состоянии» // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 17 (308). Право. Вып. 37. С. 54–57.

сие на вступление в половую связь, подобные деяния наказываются как насильственные преступления. Однако запутанность формулировки вызывает трудности в понимании. Исходя из текста п. 5 постановления Пленума ВС Российской Федерации, малолетний возраст является одним из признаков беспомощного состояния потерпевшего, который указан в диспозиции ч. 1 ст. 131 и 132 УК РФ. Однако в анализируемых статьях возраст потерпевшего является также и квалифицирующим признаком (п. «а» ч. 3 ст. 131, п. «б» ч. 4 ст. 131, п. «а» ч. 3 ст. 132, п. «б» ч. 4 ст. 132), а теперь он учтен и в примечании. На наш взгляд, следует исключить малолетний возраст из определения признака беспомощности, данного в постановлении Пленума, так как это обстоятельство не влечет за собой юридических последствий при назначении наказания — малолетний возраст потерпевшего уже учтен законодателем в квалифицирующих составах.

Если понятие беспомощности является условно оценочным, то указание на конкретный возраст потерпевшего в тексте закона не оставляет «места для маневра». Некоторые авторы склонны спорить с данным решением законодателя¹³. «Ориентироваться только на малолетний возраст потерпевших далеко не достаточно в связи с активным половым просвещением детей и акселеративными процессами»¹⁴. Физический возраст лица не всегда соответствует его психологическому возрасту. Уголовный закон учитывает это при определении возраста субъекта преступления. Так, норма ч. 30 ст. 20 УК РФ определяет понятие возрастной невменяемости: лицо, вследствие отставания в психическом развитии, не связанным с психическим расстройством, не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими. Указанное состояние может быть детерминировано как внешними (социальными), так и внутренними (биологическими) факторами¹⁵.

Законодательно закреплено требование учитывать, что внешние и внутренние факторы влияют на развитие подростка. Но почему подобное воздействие не может носить и обратный характер, быть следствием развития лица «не по возрасту»? Данные статистики показывают: число абортот, произведенных женщинам в возрасте от 10 до 14 лет в 2010 г. составило 640, в 2013 — 474, в 2014 — 354. Число детей в возрасте от 0 до 14, у которых диагностированы заболевания, передающиеся половым путем, составило в 2010 г. 549 человек, в 2013 — 324, в 2014 — 268¹⁶. Несмотря на отрицательную динамику, нельзя не учитывать, что случаи «раннего сексуального развития» подростков имеют место. Также следует учесть и нежелание родителей, близких и самих подростков официально проходить медосмотры, следовательно, есть вероятность погрешности. Когда речь идет о тяжких и особо тяжких преступлениях, все обстоятельства дела должны быть исследованы для назначения справедливого наказания, а значит, необходимо рассматривать и личность потерпевшего, не опираясь исключительно на формальные признаки. Нельзя уверенно утверждать, что все подростки до 12 лет в силу физического и психического развития не способны понимать характера и содержания совершаемых с ними действий.

¹³ Скрипченко Н.Ю. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 4.12. 2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Уголовное право. 2015. № 2. С. 57–62.

¹⁴ Шиян В.И. Беспомощное состояние потерпевшего как объективный признак в преступлениях против личности, совершаемых с применением насилия // Уголовное право. 2014. № 5. С. 103–105.

¹⁵ Долгова С.В. К вопросу о содержании понятия «отставание в психическом развитии, не связанное с психическим расстройством» // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2008. № 9. С. 79–84.

¹⁶ Здравоохранение в России. 2015: Стат. сб. М., 2015. С. 57, 67.

В 2013 г. в Государственную Думу были внесены законопроекты, в которых предлагалось дополнить ст. 105 и 161 УК РФ новым квалифицирующим признаком — «в отношении лица, достигшего 70-летнего возраста». В пояснительной записке утверждалось, что доверчивость пожилых зачастую используется преступниками при совершении уголовно наказуемых деяний. Посягательство на данную категорию граждан имеет высокую степень общественной опасности ввиду уязвимого состояния жертвы, неспособности в силу особого психического либо физического состояния защитить себя, оказать активное противодействие посягательству, что осознается и используется виновным при совершении преступления. Попытки ужесточить уголовную ответственность не были одобрены ни Верховным Судом Российской Федерации, ни комитетом Госдумы. В официальном отзыве указано, что состояние беспомощности потерпевшего относится как к объективной, так и к субъективной сторонам преступного деяния (более опасно с субъективной стороны, поскольку знание, что жертва в момент посягательства находится в беспомощном состоянии, облегчает формирование преступного намерения и даже может играть провоцирующую роль). Указание на возраст «является формальным описанием объективной стороны преступления»¹⁷. Указание на 70-летний возраст не характеризует объективно ни физическое, ни психическое состояние лица, которое могло бы свидетельствовать о беспомощности. При таких условиях в случае реализации законопроекта лицо, совершившее преступление в отношении лица, достигшего 70-летнего возраста, будет нести повышенную ответственность даже тогда, когда фактические обстоятельства дела не будут свидетельствовать о беспомощности потерпевшего¹⁸.

Верховный суд Российской Федерации придерживается мнения, что законодательно закрепленный формальный признак «достижение 70-летнего возраста», который повлечет повышенную ответственность для субъекта преступления, повлечет нарушение принципа равенства всех перед законом. Как следствие, законопроекты не были одобрены. В каждом отдельно взятом преступном деянии необходимо отдельно рассматривать наличие беспомощного состояния вне зависимости от возраста потерпевшего.

Однако примечание к ст. 131 УК РФ ввело такой формальный признак, как «лицо, не достигшее возраста 12 лет». Автор ни в коем случае не оспаривает повышенную общественную опасность преступного посягательства на несовершеннолетних. Однако, основываясь на принципах уголовного закона, правилах назначения наказания, на наш взгляд, следует в каждом отдельном случае совершения преступления в отношении лиц, не достигших возраста 12, 14 или 18 лет, тщательно исследовать обстоятельства дела, а также не стоит приравнивать добровольное согласие к насилию без детального изучения личности «потерпевшего».

Также в диспозиции ст. 131 и 132 УК РФ отсутствует условие заведомости в отношении возраста потерпевшего. Несмотря на это, в судебной практике принято решать данный вопрос следующим образом: если виновный добросовестно заблуждался о возрасте потерпевшей, подобное заблуждение толкуется в его пользу.

Дискуссионным в доктрине остается и отнесение сна к состоянию беспомощности, несмотря на то, что судебная практика неоднократно давала разъяснения по данному вопросу. Так, сон определяется как жизненно необходимое и физиологически обусловленное состояние человека и не может расцениваться как беспомощное состояние в

¹⁷ Официальный отзыв Верховного суда РФ на проект Федерального закона «О внесении изменений в статью 105 Уголовного кодекса РФ» от 25.12.2013 № 2-ВС-5687/13.

¹⁸ Официальный отзыв Верховного суда РФ на проект Федерального закона «О внесении изменений в статью 161 Уголовного кодекса РФ» от 28.11.2013 № 2-ВС-5216/13.

том понимании, которое придается ему уголовным законом¹⁹. Следует уточнить, что формулировка понятия беспомощного состояния в законе отсутствует вовсе. Понятие физической или психической беспомощности не раскрывается и в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации. Критерии определения беспомощности потерпевшего также не находят отражения ни в законе, ни в судебной практике (только перечисление того, что может являться показателем подобного состояния).

Исходя из оценочного признака рассматриваемого понятия, следует сказать, что для отнесения либо неотнесения сна к указанному признаку потерпевшего, следует дать более подробное разъяснение причин, по которым сон не может учитываться как беспомощность. Если сон является физиологически обусловленным состоянием, то, как отмечалось в тексте статьи, сон должен быть отнесен к физическому состоянию потерпевшего, не спровоцированному субъектом преступления, но влияющему на способность оказать сопротивление и реализовать свое право на необходимую оборону от преступного посягательства.

В качестве примера коллизий судебной практики рассмотрим п. 23.1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12. 2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», в котором говорится следующее: «Особенности состояния потерпевшего (например, сон, опьянение, потеря сознания, психическое расстройство и т.п.) значения для квалификации преступления по пункту «г» части 2 статьи 158 УК РФ не имеют, так как использование субъектом преступления состояния потерпевшего не исключает его умысла на хищение из одежды, сумки или другой ручной клади и лишь указывает на тайный характер такого хищения». В качестве квалифицирующего признак хищения из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем введен в состав кражи Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации».

Распространенность карманных краж, совершение подобных деяний в общественных местах, риск быть обнаруженным, находчивость преступника и различные способы совершения преступления — все это составляет повышенную общественную опасность, поэтому данный признак оправданно является квалифицирующим. Однако хищение указанным способом у человека, не способного понимать и реагировать на происходящее с его имуществом, формальное нахождение имущества в кармане, сумке или ручной клади у потерпевшего, который в силу своего состояния не контролирует сохранность своего имущества и лишен возможности обнаружить и пресечь действия вора, не должно влиять на квалификацию действий виновного, поскольку эти обстоятельства используются для облегченного изъятия имущества и не требуют специальных навыков.

Введение п. 23.1 в постановление Пленума видится нам признанием того, что сон, алкогольное и иное опьянение и прочие состояния потерпевшего, в которых он не в силах оказать сопротивление, косвенно, но все-таки рассматриваются судом как беспомощность. Иное объяснение введения подобного судебного толкования указанных ситуаций затруднительно. Следовательно, на наш взгляд, необходимо еще раз детально проанализировать принципиальную позицию отказа включения сна в понятие беспомощности потерпевшего в составах преступлений, хотя бы против жизни и здоровья.

Автор полагает, что указанные в работе пробелы и коллизии необходимо решить, так как неясность в толковании понятия «беспомощное состояние потерпевшего» влечет ряд проблем, связанных с применением норм УК РФ, отсутствием единообразия судебной практики, затратой ресурсов на пересмотр судебных решений, назначением справедливого наказания.

¹⁹ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 28.03. 2012 № 11-П12ПР.

Библиография

Буликеева Д.Ж. Проблемы применения квалифицирующего признака «иное лицо, заведомо для виновного находящееся в беспомощном состоянии» // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 17 (308). Право. Вып. 37. С. 54–57.

Володин Д., Попов А. Сон и сильная степень опьянения как обстоятельства, свидетельствующие о беспомощном состоянии потерпевшего при убийстве // Уголовное право. 2002. № 3. С. 43–46.

Давтян Д.В., Лобанова Л.В. Еще раз о беспомощном состоянии потерпевшего при убийстве и в преступлениях против половой свободы и половой неприкосновенности // Российский следователь. 2008. № 20. С. 16–18.

Долгова С.В. К вопросу о содержании понятия «отставание в психическом развитии, не связанное с психическим расстройством» // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2008. № 9. С. 79–84.

Здравоохранение в России. 2015: Стат. сб. / под ред. М.А. Дианова. М.: Статистика, 2015. 174 с.

Исаев Н.А. Жертва преступления в беспомощном состоянии: состояние законодательства и вопросы правоприменительной практики // Евразийский юридический журнал. 2015. № 2(81). С. 162–163.

Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под. ред. Г.А. Есакова. 7-е изд. М.: Проспект, 2017. 736 с.

Коновалов Н.Н. Беспомощное состояние потерпевшего лица при насильственных действиях сексуального характера и изнасиловании // Российский следователь. 2013. № 14. С. 19–22.

Криминальное насилие в отношении лиц, находящихся в беспомощном состоянии: монография / Козлов С.П., Шикун И.Р. М.: МГОУ, 2013. 194 с.

Лопашенко Н.А. Еще раз об оценочных категориях в законодательных формулировках преступлений в сфере экономической деятельности // Уголовное право. 2002. № 2. С. 42–45.

Наумов А.В. Применение уголовно-правовых норм. Учебное пособие. Волгоград: Изд-во ВСШ МВД, 1973. 173 с.

Попов А. Беспомощное состояние потерпевшего должен осознавать убийца, а не потерпевший // Российская юстиция. 2002. № 11. С. 57–58.

Рарог А.И. Правовое значение разъяснений Пленума Верховного Суда РФ // Государство и право. 2001. № 2. С. 51–57.

Скрипченко Н.Ю. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Уголовное право. 2015. № 2. С. 57–62.

Шиян В.И. Беспомощное состояние потерпевшего как объективный признак в преступлениях против личности, совершаемых с применением насилия // Уголовное право. 2014. № 5. С. 103–105.

Collisions in Legal Interpreting the Victim Helplessness Signs in Different Crimes

Ksenia Barysheva

Senior Lecturer, Department of Criminal Law and Criminal Studies, Law Faculty, National Research University Higher School of Economics. Address: 20 Myasnitskaya Str., Moscow 101000, Russian Federation. E-mail: kbarysheva@hse.ru

Abstract

The article analyses the concept of the helpless state of a victim with regard to various sections of the Criminal Code of the Russian Federation, reveals differences in interpretation of the same term in

judicial practice, difficulties in the application of criminal law. The author deals with the significance of bringing the victim in a helpless state in case of crime commission; the value of the age of the victim; the sleep state as a characteristic of helplessness. There is no common legal definition of helplessness and its characteristic which can be used to all crimes including this term. The helpless state of the victim is described in Resolution of Plenum of Supreme Court of the Russian Federation «On application by courts of the Russian Federation of Criminal code in a case of sexual crimes and crimes committed against the sexual inviolability of minors» and Resolution of Plenum of Supreme Court of the Russian Federation «On application by courts of the Russian Federation of Criminal code in a case of murder». However, the helplessness of a victim is an evaluative characteristic. Despite the fact that the term «helpless state of the victim» is identical in all sections of Criminal code, the content of the term differs significantly. It could be seen in a judicial practice. To avoid misinterpretation of law, to establish a uniformity of judicial practice the author comes to the conclusion about the necessity of giving detailed explanations of concepts and signs of helpless state of a victim. There are two ways to solve the problem: to make the term common to the whole Criminal code of the Russian Federation, or to use different terminology in different sections. These changes in the interpretation of the characteristic of helpless state of a victim will help to avoid difficulties in prosecution. The problem seems important, because we are talking about the crimes with aggravation, and the punishment for such crimes is much higher.

Keywords

criminal law, helplessness, victim of crime, preteen age, sleepy state, alcohol intoxication, characteristic of helplessness, evaluative characteristics.

Citation: Barysheva K.A. (2016) Collisions in Legal Interpreting the Victim Helplessness Signs in Different Crimes. *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki*, no 4, pp. 118–128 (in Russian)

DOI: 10.17323/2072-8166.2016.4.118.128

References

- Bulikeeva D.Zh. (2013) Problemy primeneniya kvalifitsiruyushchego priznaka «inoe litso, zavedomo dlya vinovnogo nakhodyashcheysya v bespomoshchnom sostoyanii» [Determining Sign of Helpless Condition]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, no 17 (308), vyp. 37, pp. 54–57.
- Davtyan, D.V., Lobanova L. V. [2008] Eshche raz o bespomoshchnom sostoyanii poterpevshego pri ubiystve i v prestupleniyakh protiv polovoy svobody i polovoy neprikosnovennosti [Re Helpless Condition in Murder and Sexual Integrity Crimes]. *Rossiyskiy sledovatel'*, no 20, pp. 16–18.
- Dolgova S.V. (2008) K voprosu o sodержanii ponyatiya «otstavanie v psikhicheskom razvitii, ne svyazannoe s psikhicheskim rasstroystvom» [On the Concept of Retarding not connected with Mental Disorder]. *Vestnik Baltiyskogo federal'nogo universiteta*, no 9, pp. 79–84.
- Dianov M.A. (ed.) (2015) *Zdravookhranenie v Rossii*. Moscow: Statistika, 174 p. (in Russian)
- Esakov G.A. (ed.) (2017) *Kommentariy k Ugolovnomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii* [Commentary to the Criminal Code]. Moscow: Prospekt, 736 p. (in Russian)
- Isaev N.A. (2015) Zhertva prestupleniya v bespomoshchnom sostoyanii: sostoyanie zakonodatel'stva i voprosy pravoprimeritel'noy praktiki [Crime Victim in Helpless Condition as Issue in Judicial Practice]. *Evraziyskiy yuridicheskiy zhurnal*, no 2 (81), pp. 162–163.
- Konovalov N.N. (2013) Bespomoshchnoe sostoyanie poterpevshego litsa pri nasil'stvennykh deystviyakh seksual'nogo kharaktera i iznasilovanii [Helpless Condition in Violent Actions in Rape]. *Rossiyskiy sledovatel'*, no 14, pp. 19–22.
- Kozlov S.P., Shikula I.R. (2013) *Kriminal'noe nasilie v otnoshenii lits, nakhodyashchikhsya v bespomoshchnom sostoyanii* [Criminal Violence against People in Helpless Condition]. Moscow: MGOU Press, 194 p. (in Russian)
- Lopashenko N.A. (2002) Eshche raz ob otsenochnykh kategoriyakh v zakonodatel'nykh formulirovki prestupleniy v sfere ekonomicheskoy deyatel'nosti [Re Evaluative Categories in the Legislative Provisions on Economic Crimes]. *Ugolovnoe pravo*, no, 2, pp. 42–45.
- Naumov A.V. (1973) *Primenenie ugolovno-pravovykh norm* [The Application of Criminal Law Rules]. Volgograd: VSSH MVD SSSR, 173 p. (in Russian)

Popov A. (2002) *Bespomoshchnoe sostoyanie poterpevshego dolzhen osoznavat' ubiytsa, a ne poterpevshiy*. *Rossiyskaya yustitsiya*, no 11, pp. 57–58.

Rarog A.I. (2001) *Pravovoe znachenie raz'yasneniy Plenuma VS RF* [Legal Meaning of the Commentaries on the Plenum of RF Supreme Court]. *Gosudarstvo i pravo*, no 2, pp. 51–57.

Shiyani V.I. (2014) *Bespomoshchnoe sostoyanie poterpevshego kak ob'ektivnyy priznak v prestupleniyakh protiv lichnosti, sovershaemykh s primeneniem nasiliya* [Helpless Condition of an Injured Person as a Sign in Crimes against Person]. *Ugolovnoe pravo*, no 5, pp. 103–105.

Skripchenko N.Yu. (2015) *Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 4 dekabrya 2014 g. № 16 «O sudebnoy praktike po delam o prestupleniyakh protiv polovoy neprikosновенности i polovoy svobody lichnosti»* [The Plenum of RF Supreme Court Decree On Judicial Practice in Sexual Integrity Cases]. *Ugolovnoe pravo*, no 2, pp. 57–62.

Volodin D., Popov A. (2002) *Son i sil'naya stepen' op'yaneniya kak obstoyatel'stva, svidetel'stvuyushchie o bespomoshchnom sostoyanii poterpevshego pri ubiytve* [Sleep and Strong Alcoholic Intoxication as Conditions Showing Helpless Condition of the Victim of Murder]. *Ugolovnoe pravo*, no 3, pp. 43–46.